Солдаты Победы

Семь лет после Победы ульяновец поднимал на поверхность затонувшие суда и расчищал фарватер

Подводная одиссея водолаза Есипенко

Оксана Моисеева

Сейчас, смотря по телевизору очередную серию «Подводной одиссеи команды Кусто», Иван Есипенко недовольно бормочет: «Ну как же, до чего додумались - французишки акваланг изобрели… Ничего подобного, его наши русские еще перед первой мировой использовали!» Иван Филиппович знает, о чем говорит: у него тоже была своя подводная одиссея…

Его университеты

В 1943-м году Ване Есипенко, родившемуся в небольшой деревеньке Самарское под Ростовом, исполнилось семнадцать. Война успела затронуть его семью по полной программе: уже погибли на фронте два старших брата. Почему выбор пал на обычного паренька с Дона - непонятно, но Ивана отправили в единственную на весь СССР (она, кстати, так и осталась единственной) водолазную школу на озере Байкал. Как тогда, так и сейчас туда попадают единицы.

- Как мы туда ехали - отдельная песня, - рассказывает Иван Филиппович. - Дважды нас бомбили немцы, обстреливали состав из пулеметов. Потом трупы мальчишек, которые погибли, выносили... А в школе молодого бойца в Сталинграде нас буквально заели вши. Выводили нас купаться на Волгу один раз в десять дней - так трусы, извиняюсь за подробность, серые были от этих насекомых. Уже по дороге на Байкал мы буквально зубами щелкали от голода: паек на дорогу был - кот наплакал. Осталась у нас одна банка тушенки. Собрали, у кого что в котомках было, и решили сварганить суп. Пока он варился, сидели рядом, вдыхали запахи и слюнки глотали. А потом товарищ мой стал котелок снимать, взялся неловко, да и разлил почти все. Так он плакал по-настоящему, честное слово... А вот в школе нас кормили, по тем временам, на убой. И мясо давали, и масло.

Постигать водолазное ремесло оказалось очень сложным делом. Специальные гидрокостюмы, которые тогда использовали для работ на глубине, весили куда больше, чем самые «навороченные» рыцарские доспехи.

- На грудь и спину прикрепляли свинцовые пластины весом под двадцать килограммов, - вспоминает Иван Филиппович. - На ноги надевали свинцовые галоши - восемьдесять кило каждая. Воздух подавали компрессором через длинный шланг, крепящийся к шлему. К нему же присоединялся еще и телефонный кабель. Ну, а на самые форс-мажорные обстоятельства имелась дополнительная страховка - обыкновенная пеньковая веревка, крепящаяся к поясу. Мы называли ее «сигнальный конец».

После того как на водолаза нацепляли всю эту немыслимую амуницию и спускали его в воду, ему предстояла еще и физически тяжелая работа. Поэтому в школе ребят муштровали нещадно, после подводных занятий многие в прямом смысле слова валились с ног.

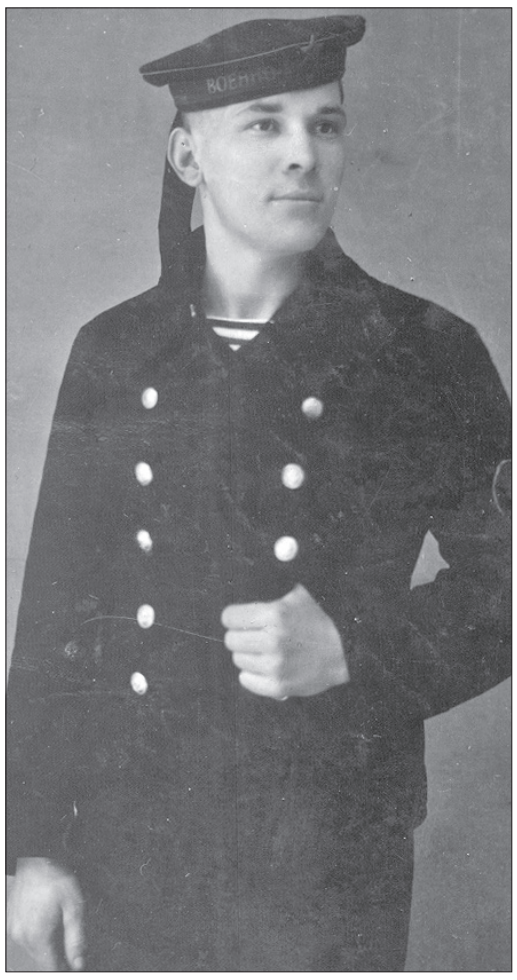
- Но мы всегда жили очень весело и дружно! - вспоминает Иван Филиппович о том времени. - Никакой этой дедовщины и в помине не было. Все друг другу старались помочь.

Война после Победы

После окончания школы водолазов Иван попросился в Днепровскую флотилию. Работа под водой была ничуть не менее опасной, чем сражения на фронте. Весь Днепр в конце и после войны от верховьев до устья был буквально завален затонувшими судами.

- Мы занимались судоподъемом, - рассказывает Иван Филиппович. - Работали группами человек по сорок: пять водолазов, а остальные - такелажники, механики. Нас отправили в район Бреста - на верховья Днепра, дно которого нам и предстояло расчищать. Вот мы и спускались по нему аж до самого Днепропетровска.

Эта работа была дьявольски тяжелой, ведь только облачение водолаза - ботинки, рубаха, манишка, к которой привинчивался шлем, дополнительные грузы - весило больше шестидесяти килограммов. А во всем этом надо было еще передвигаться, цеплять обломки судов к специальному крану. Временами работа была еще и смертельно опасной, поскольку очень много судов затонуло вместе с минами или бомбами.



Эту фотографию Есипенко прислал своим родным в 1946 году

Иван да Галя

- Спасибо разведчикам! - говорит Иван Филиппович. - Нам всегда сообщали, где находятся мины, и мы поднимали сначала их. Вот толкаешь такую дуру наверх, а в голове одна мысль: рванет или не рванет.

День Победы Иван Есипенко, который к тому времени был уже старшиной группы водолазов, встретил в городе Кременчуг. И после Победы, когда для всех людей уже наступил мир, для Ивана Есипенко война продолжалась еще несколько лет.

- Суда мы поднимали так, - рассказывает Иван Филиппович, - протаскивали трос под днищем корабля и прикрепляли его к крюкам подъемного крана. Работали поодиночке. Тогда я узнал, что главное для водолазов... - брови. Пот лил под шлемом буквально потоком, и если бы не брови, он заливал бы глаза. А под водой их не протрешь! Мины... а что мины? Первый, второй раз страшно, а потом уже привыкаешь. Как на войне...

Медовый месяц на сеновале

В Кременчуге Ивана с товарищем поселили в дом молодой местной жительницы. Она жила с мужем и младшей сестрой. Сестру звали Галина - классическая очень красивая «хохлушечка», черноглазая и черноволосая. Словом, «гарна дивчина». И эта встреча для молодого, красивого моряка оказалась судьбоносной. Галина к своим невеликим тогда годам тоже успела хлебнуть свой фунт лиха. Она родилась недалеко от Кременчуга в деревне Федоровка. Окончив школу, поступила в пединститут, но успела отучиться только курс - началась война. В Кременчуг пришли немцы. А когда оккупанты поняли, что им скоро конец, началось самое страшное. Молодежь начали угонять в Германию. Взяли и Галю, всех согнали на территорию местного цирка. Ночью прибежали родители ее подруги Шуры и попытались подкупить охранников, чтобы ее выпустили. Шура полезла через забор, а Галя за ней. Шура не смогла перелезть, а Галина вылезла. Потеряла туфлю и шла через весь город босиком. Шуру родители все-таки вытащили - уже когда всех ребят выстроили перед отправкой в Германию. И второй раз две девушки прятались от фашистов в доме Шуриных родителей. Ее мать спрятала их в подпол, а люк завалила дровами. Немцы, хоть и заглядывали во все щели, девушек так и не нашли.

Свадьбы у молодой четы как таковой не было - Иван с Галиной посидели с сестрой и ее мужем, на столе - самогон да сало. А медовый месяц молодожены проводили... на сеновале, поскольку в доме жить было негде: в одной комнате сестра с сыном, а в другой - оставшийся холостым товарищ Ивана.

«Дедушка» МЧС

Следующим местом службы для Есипенко стал родной Дон. Он работал здесь водолазом при аварийно-спасательном отряде, этаком «дедушке» современных отрядов МЧС.

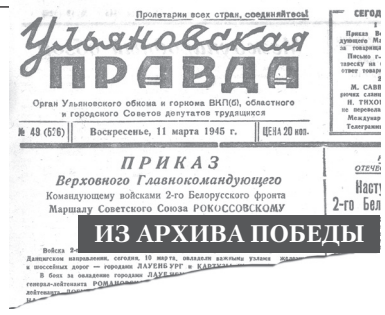
- Больше всего запомнились два случая, - продолжает рассказ ветеран. - Однажды грузовик вместе с прицепом, груженным сеном, на полном ходу въехал... в речку. Огромный пучок сена поплыл по течению. А водитель прибежал к нам и кинулся в ноги. «Ребята, - говорит, - спасите Христа ради! Ведь посадят как вредителя, а у меня дома семеро по лавкам!» Пожалели мужика, вытащили машину с прицепом, а сено уж посоветовали самому вылавливать. Шофер на радостях нам четверть самогона поставил. В другой раз произошла необычная авиакатастрофа. Самолет с огромной высоты упал точнехонько в озеро маленькой окружности - все равно что с вышки в стакан нырнул. Летчик, к счастью, спасся - с парашютом выпрыгнул, а мы доставали обломки самолета, чтобы выяснить причину аварии. Опять же на предмет диверсии, естественно.

В 1950 году Иван Филиппович демобилизовался. Его война закончилась только тогда - семь лет и восемь месяцев он постоянно мог оказаться на волосок от смерти, доставая затонувшие мины и поднимая со дна рек суда.

За штурвалом… паровоза

После того как Иван Филиппович демобилизовался, он сменил «доспехи» водолаза на кабину паровоза, освоив профессию машиниста. Он окончил ростовскую школу машинистов, и Есипенко с семьей отправили на Куйбышевскую железную дорогу - так семья Есипенко оказалась в Ульяновске. Водил составы до Инзы, Мелекесса, Нурлата, Казани. К двум с лишним тысячам часов, которые он за свои семь лет службы провел под водой, стали добавляться тысячи изъезженных километров бесконечных дорог в разных концах России. Между прочим, тем самым паровозиком - «Лебедянкой», который стоит сейчас в качестве памятника на улице Локомотивной, «рулил» когда-то именно Есипенко.

В марте Иван Филиппович отметил 85-летний юбилей. Со своей женой Галиной он прожил больше шестидесяти лет, отметил бриллиантовую свадьбу. Четыре года назад его верной спутницы не стало. Но есть дочь, внучка и правнук Виктор, которому уже одиннадцать. Он пишет про своего «старшего дедушку» сочинения, рассказывает в школе, а проезжая мимо «Лебедянки» на Локомотивной, всегда сообщает своим спутникам, что этот паровоз водил его дедушка Ваня...


Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Ульяновская правда
Орган Ульяновского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся
№ 49 (5715) Воскресенье, 11 марта 1945 г. ЦЕНА 20 коп.
ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
Командующему войсками 2-го Белорусского фронта
Маршалу Советского Союза РОКОССОВСКОМУ

ИЗ АРХИВА ПОБЕДЫ

Плохо в Тетюшинском Доме колхозника

Трудно понять, для кого существует тетюшинский Дом колхозника: для колхозников, желающих обогреться после пути, или для заведующего и его матери, желающих нажиться на проезжающих.

Не так давно девять человек остановилось одновременно в Доме колхозника по дороге из Тагая в Ульяновск. Товарищи эти предполагали высушить свои валенки - им в этом отказали. Надеялись выпить чаю - им предложили заплатить по 5 рублей с человека. 45 рублей за самовар показалось им слишком дорого - так и просидели они 2 часа без чая в Доме колхозника, выслушивая грубую воркотню матери заведующего.

Л. Потехина

«Ульяновская правда» № 16 от 9 марта 1943 г.

Пьеса Гусева на сцене клуба

Самодеятельный драматический коллектив клуба показал свою новую премьеру - пьесу в стихах лауреата Сталинской премии, поэта Виктора Гусева - «Москвичка». Сюжет этой пьесы крайне прост. На общем волнующем фоне обороны Москвы в тяжелые дни немецкого наступления осенью 1941 года показаны советские патриоты, непримиримые в своей ненависти к врагу, спаянные большой человеческой дружбой и любовью. Люди любят, люди сражаются, люди жертвуют самым дорогим - жизнью. <...>

«Ульяновская правда» № 22 от 17 марта 1943 г.

Издевательство над пассажирами

Безобразно относятся к пассажирам на станции Ульяновского отделения железной дороги. Если человек заходит к дежурному по станции Киндяковка и спрашивает, пойдет ли поезд на Красный Гуляй или Ташлу, так вместо ответа ему коротко предлагают выйти.

На станции Красный Гуляй люди сидят по трое-четверо суток, им не говорят, когда будет поезд и будет ли вообще; пассажиров заставляют грузить на паровоз дрова, а потом надо еще заплатить машинисту 20 рублей, а то он может остановить поезд и высадить пассажиров, как это было ночью 21 марта. <...>

А. Сажнев

«Ульяновская правда» № 37 от 7 апреля 1943 г.

Злоупотребление продовольственными карточками

Буфетчица ОРСа Ульяновской пристани Е.Г. Красовская припрятала вырезанные из хлебных карточек талоны за декабрь 1941 года. При соучастии своих соседок по квартире М.П. Давыдовой и М.И. Гамаевой она получила в магазине большое количество печеного хлеба. При обыске на ее квартире было обнаружено 366 хлебных талонов за декабрь 1941 г. на 267,8 кг хлеба.

Красовская получила от советского правосудия по заслугам: народный суд третьего участка г.Ульяновска на днях приговорил ее к пяти годам тюрьмы. Соучастницы Давыдова и Тамаева осуждены к двум годам лишения свободы каждая.

Начальник Управления Наркомюста по Ульяновской области Б.Москвичев

«Ульяновская правда» № 4 от 21 февраля 1943 г.